

Неволенко К.А.
студент магистратуры
1 курс, «Юридический факультет»
Оренбургский государственный университет
Россия, г. Оренбург
Научный руководитель: Завьялова Г.И.

ПРАВО И ЗАКОН В ФИЛОСОФИИ ФОМЫ АКВИНСКОГО

***Аннотация:** в статье рассматриваются взгляды крупнейшего итальянского философа и теолога Фомы Аквинского на право и законы. Исследуется классификация законов Аквинского, характеризуется должная модель человеческих законов, в которых свои отражения находят Божественный замысел и воплощаются основные черты естественных законов.*

***Abstract:** the article discusses the views of the largest Italian philosopher and theologian Thomas Aquinas on law. The classification of Aquinas ' laws is investigated, the proper model of human laws is characterized, in which the Divine plan is reflected and the main features of natural laws are embodied.*

***Ключевые слова:** право, общее благо, вечный закон, естественный закон, человеческий закон, божественный закон.*

***Keywords:** law, common good, eternal law, natural law, human law, divine law.*

Ф.Аквинский описывает закон как определенное правило и меру действий, посредством которых человек побуждается к действию или удерживается от него. Поскольку правилом и мерой человеческих действий является разум, закон имеет существенное отношение к разуму; во-первых, к Божественному разуму; во-вторых, к человеческому разуму, когда он действует правильно, т.е. в соответствии с целью или конечной причиной, заложенной в нем Богом.

Закон по своей природе направлен на благо, и особенно на всеобщее или общее благо. Он адресован прежде всего не частным лицам, а всем людям или лицам, отвечающим за общину в целом.

Обнародование - то есть сообщение закона лицам, к которым он применяется, имеет существенное значение. Естественный закон провозглашается Богом: Бог внушил его человеческим умам, чтобы они познали его естественно. Божественные и человеческие законы могут быть провозглашены устно или, еще лучше, письменно.

Аквинский признает четыре основных вида закона: вечный, естественный, человеческий и божественный. Последние три зависят от первого, но по-разному. Если бы мы расположили их в иерархии, то вечное было бы наверху, затем естественное, затем человеческое. Божественный закон не противоречит естественному закону, но он достигает людей другим путем, откровением.

Вечный закон тождествен разуму Божьему. Утверждая такой закон, правитель предстает перед обществом, которым он управляет, подобно Богу, который стоит перед Вселенной, которую он создал [3, С.87]. Когда разум Бога рассматривается так, как он понимается Самим Богом, то есть в его неизменной, вечной природе, он является вечным законом.

Божественный закон выводится из вечного закона в том виде, в каком он исторически является людям, особенно через откровение, то есть, когда он является людям как Божественные заповеди. Божественный закон делится на ветхий закон и новый закон. Ветхий и новый закон примерно соответствуют ветхому и новому заветам Библии. Когда он говорит о ветхом законе, Фома думает главным образом о Десяти Заповедях. Когда он говорит о новом законе, учении Иисуса.

Ветхий закон указывает как вести себя внешне и соблюдается посредством присущей людям возможности испытывать страх. Новый закон указывает на должное внутреннее, духовное поведение. Его соблюдение обеспечивается примером Божественной любви и обещанием небесной награды.

Философия Фомы, как и следовало ожидать, зная, сколь многим он обязан Аристотелю, проникнута чувством телеологии. Нигде это не было так ясно и важно, как в его рассуждениях о человеческом праве. Здесь вы можете подумать, что он определил бы человеческий закон как то, что мы иногда называем позитивным правом, как законы, фактически принятые и вступившие в силу в наших человеческих сообществах. Но на самом деле человеческий закон соответствует как раз тем так называемым позитивным законам, какими должны быть написанные и принятые законы. Так называемые законы, которые не соответствуют тому, чем они должны быть, не являются истинными законами вообще, согласно Фоме.

Фома рассматривает человеческие законы как законы, созданные человеческим разумом, адаптированные к конкретным географическим, историческим и социальным обстоятельствам.

Закон направлен на общее благо, и человеческое право не является исключением. Поощрение добродетели необходимо для общего блага, и человеческие законы являются инструментами поощрения добродетели. Фома полагает, что принуждением даже люди, находящиеся в дурном расположении духа, могут быть приведены к добродетели [1, С.120].

Значение законов, согласно Ф.Аквинскому, определяется следующим:

1) легче найти несколько мудрых людей, которые могут создавать хорошие законы, чем найти много тех, кто в отсутствие законов может судить правильно в каждом случае.

2) законодатели могут долго размышлять, прежде чем принимать законы, в то время как многие конкретные дела должны рассматриваться быстро, когда они возникают.

3) законодатели судят абстрактно и с меньшей вероятностью поддаются влиянию эмоций, вызванных конкретными обстоятельствами или теми вещами, которые определяются коррупцией. Существует меньшая опасность извращения закона, который формулируется в общем виде, чем опасность извращения

суждения в частных случаях, когда не существует закона, направляющего это суждение [4,С.89].

Хотя законы и носят общий характер, они все же приспособлены к природе общества, которая не везде одинакова, и к классам индивидов, составляющих общество. Например, может существовать один свод законов, регулирующих ведение торговли, другой свод законов, регулирующих контроль родителей над своими детьми, другой свод законов, устанавливающих пределы полномочий того, что считается полицейскими силами.

Другими словами, могут существовать различные законы для различных категорий граждан, которые выполняют различные функции в обществе. Тем не менее все человеческие законы, достойные называться законами, направлены на общее благо. И даже конкретные законы, скажем, для купцов, в некотором роде общие, поскольку они идут дальше регулирования единичного случая.

Человеческий закон, говорит Ф. Аквинский, не обязан подавлять все пороки. Он создана для большинства людей, которые далеки от совершенства в добродетели. Он направлен на более тяжкие пороки, от которых большинство может воздержаться, то есть на те, которые причиняют вред другим, например, убийство, воровство и тому подобное. Если бы закон пытался узаконить совершенство, он сделал бы людей враждебными закону и разрушил бы его цель.

По той же причине закон не предписывает все действия добродетелей. Но он предписывает некоторые действия, соответствующие каждой добродетели. Например, предписываются некоторые поступки, которые сделал бы справедливый человек; предписываются некоторые поступки, которые сделал бы умеренный человек.

Каждый человек должен подчиняться человеческому закону, то есть истинному человеческому закону, а не случайному его извращению, которое иногда преподносится как закон. Но правитель (которому поручено устанавливать и обеспечивать соблюдение закона) находится в особом положении. Как правило, он обязан следовать закону, который он сам изложил.

Но нет никого, кто мог бы судить его в этой жизни. Однако он не является исключением, поскольку он будет нести ответственность перед Богом.

Ф.Аквинский рассуждает, когда может быть допустимо нарушить букву закона. Он понимает, что, поскольку закон по своей природе всеобщ, он может требовать исключений. В большинстве случаев они должны делаться только с согласия политических властей, но есть исключения даже из этого правила, когда общее благо подвергается необычной опасности.

Человеческие законы подвержены изменениям, потому что опыт в практических делах может позволить нам улучшить их.

Человеческий закон может быть изменен, и иногда должен быть изменен, но он не должен быть легко изменен. Причина в том, что уважение к закону в значительной степени зависит от обычая или привычки, и несущественные изменения подрывают этот обычай. Общему благу не служит более тонко настроенный, теоретически лучший закон, если люди меньше уважают закон и следуют ему менее верно [2, С.58].

Ф.Аквинский говорит, что именно из предписаний естественного закона, как из общих принципов, человеческий разум должен исходить к определенным частным определениям законов. Эти частные определения, выработанные человеческим разумом, называются человеческими законами.

Естественный закон - это закон с моральным содержанием, более общим, чем человеческий закон. Естественный закон имеет дело с необходимыми, а не с переменными вещами. При разработке человеческих законов человеческий практический разум переходит от общих принципов, заложенных в естественном праве, к условным предписаниям человеческого права. Естественное право является более совершенным, чем человеческие законы, из-за изменчивого предмета человеческих законов. Естественный закон менее специфичен, чем человеческие законы, но человеческие законы являются приложениями естественного права и не могут отклоняться от того, что мы могли бы назвать духом естественного закона, применительно ко времени и месту обнародования

человеческого закона. Если человеческий закон действительно отклоняется таким образом, если он не является надлежащим и рационально оправдываемым применением естественного закона, то это извращение закона, то есть закон только по названию [5, С.149].

Список использованных источников

1. Батиев Л.В. Закон и право в философии Фомы Аквинского // Философия права. 2012. № 1. С.116-121.
2. Голиков А.К. Философско-политические и правовые учения Фомы Аквинского // Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. 2008. Т.180. С.57-63.
3. Марей А.В. Фома Аквинский и европейская традиция трактатов о правлении // Социологическое обозрение. 2016. № 2. С.87-95.
4. Манташов Г.Р. Государство, право и религия в работах Фомы Аквинского // Вестник Курганского государственного университета. 2017. № 1. С.88-90.
5. Туганаев К.А. Теологические интерпретации естественного права: история и современность // Вестник Удмуртского университета. 2015. № 5. С. 149- 155.